

УДК 347.7(476.6)

DOI 10.52928/2070-1608-2026-79-3-27-35

РЕЗУЛЬТАТЫ НАТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РУИН КОСТЁЛА СВ. АННЫ
(ИОАННО-БОГОСЛОВСКОЙ ЦЕРКВИ) В Г. ПОЛОЦКЕ

А.А. СОЛОВЬЁВ

(Национальный Полоцкий Историко-культурный музей-заповедник)

В статье представлены итоги натурных исследований развалин костёла св. Анны в г. Полоцке. В связи со стремительным разрушением памятника и перспективой его полной утраты в ближайшее время, автором вёлся осмотр и фиксация архитектурных и конструктивных элементов уцелевших фрагментов стен. Они представлены как остатками первоначальных оконных и дверных проёмов, ниш и сводов, так и следами разновременных перестроек храма. Внутри помещения были выявлены следы росписей. Данные исследований сопоставлены с доступными изобразительными и письменными источниками, связанными с историей храма. Полученные результаты изучения гибнущего памятника станут важным подспорьем для его дальнейшего изучения, консервации и подготовки проектной документации при его реставрации.

Ключевые слова: костел Святой Анны, Полоцк, натурные исследования, комплекс бернардинского монастыря, история архитектуры.

Введение. Комплекс бернардинского монастыря был возведен на левом берегу Западной Двины в 1696 г. по протекции полоцкого воеводы Доминика Михаила Слушки и до пожара 1758 г. был полностью деревянным. После пожара весь(?) комплекс отстраивается из кирпича, а берег реки перед храмом укрепляется подпорной стеной. Монастырь окружают каменной оградой с трёхпролётной брамой, строится костёл Матери Божией Марии Небесной (св. Анны) (освящён в 1769 г.), Т-образный главный корпус, кирпичные и деревянные хозяйственные постройки. В 1832 г. монастырь закрывают, а храм переделывают под церковь Иоанна Богослова. После Октябрьской революции в зданиях монастырского комплекса функционировала тюрьма НКВД. В 1950-х гг. храм, используемый под жильё(?), был почти полностью разрушен и сегодня остались лишь развалины его апсиды (рисунок 1). Их кладка (в нижней части стен) была сильно повреждена мародёрами, ломавшими памятник на кирпич уже в более позднее время, после прекращения официальных работ по сносу храма. Состояние апсиды стремительно ухудшалось. В 1991 – 1992 гг. провалился уцелевший свод подвала, в 2009 г. обрушился последний уцелевший пилон, разделявший большую арку между апсидой и основной частью храма, в 2013 г. вандалами была обрушена во внутрь центральная часть восточной апсидной стены.

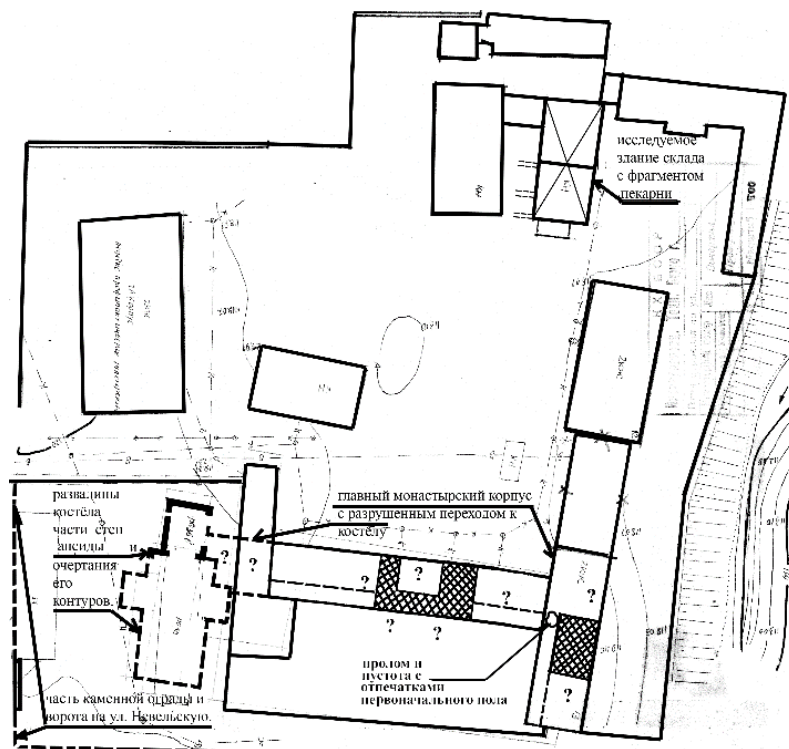
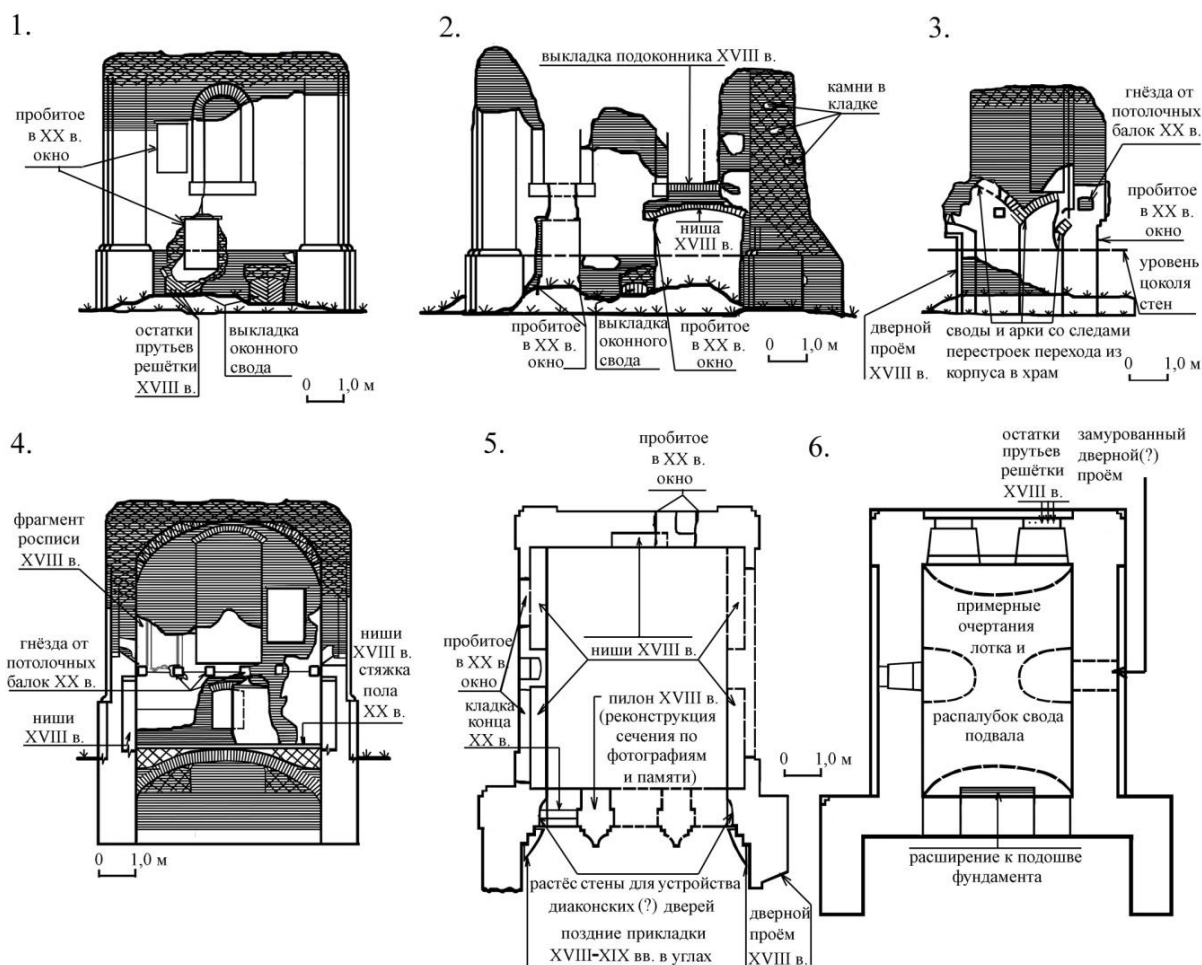

Рисунок 1. – Современный план территории бывшего бернардинского монастыря с обозначением подвалов главного корпуса (косой сеткой), руин храма и ограды (пунктиром)

Основная часть. В 2001 г. предприятием «Белинформреставрация» проводилось обследование монастыря. Изучение костёла велось преподавателями и студентами кафедры архитектуры и строительства Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой (далее – ПГУ) [1–3]. Ими были визуально обследованы сохранившиеся части стен храма и разработаны три шурфа. Исследователями подробно описаны кладка стен и строительные материалы, использованные в конструкциях храма [1, с. 3 – 4], вёлся отбор образцов кирпичей и раствора для дальнейших лабораторных исследований.

Автор статьи неоднократно посещал данный памятник с конца 80-х гг. XX в. и имел возможность наблюдать ухудшение его состояния. Делался ряд эскизных зарисовок подвала (без масштаба) вскоре после обрушения свода, на которых были отмечены утраченные ныне очертания свода, дверных проёмов, расширения фундамента северной стены и заложенный дверной(?) проём. В 2011 г. была предпринята очередная попытка обмеров и фотофиксация уцелевших фрагментов стен (рисунок 2). Часть утраченных сегодня элементов были восстановлены по памяти и фотографиям (провалившийся в начале 1990-х гг. свод подвала и рухнувший в 2009 г. столб).

1. – фасад южной стены; 2. – фасад восточной стены; 3. – фрагмент фасада северо-западной части апсиды на стыке с южным выступом основной части храма (видны следы конструкций перехода между костёлом и корпусом); 4 – общий вид (разрез) южной стены апсиды со стороны интерьера подвала и верхнего помещения (с частичной реконструкцией); 5. – план верхнего помещения на уровне нижнего яруса с частичной реконструкцией; 6. – план подвала с частичной реконструкцией контуров свода

Рисунок 2. – Общие виды остатков стен и планы руин апсиды храма св. Анны до обрушений 2009 и 2013 годов (косой сеткой отмечены наиболее разрушенные части кладки)

Подвалы храма. Сегодня все их помещения разрушены. Провал перекрытия апсиды, произошедший в 1991 – 1992 гг. показал, что её подвал представлял собой обширное помещение с эллиптическим лотковым сводом, имевшим распалубки в восточной и западной частях. Кладка конструкции тычковая, толщиной в кирпич. В восточной стене подвала имелось небольшое окно (см. рисунок 2: 4, 5; рисунок 3: 2; рисунок 4: 2), в западной стене выявлен заложенный дверной проём(?). Он обращён в сторону корпуса и, возможно, вёл в подвал перехода, соединявший храм с келейным корпусом. По планам монастырского ансамбля, снятым в 1838 г., подвал перехода

представлял собой двухэтажный кирпичный объём, который соединял храм и монастырский корпус. Северная стена подвала под апсидой имела два арочных (лучкового типа) входа в подвал основного помещения костела, ширина проёмов – около 1,0 – 1,2 м.

1. – по южной стене; 2. – по восточной стене; 3. – фрагмент окна подвала юной стены: видны выкладка подоконника кирпичом на ребро и остатки кованых прутьев; 4. – фрагмент свода с цементным полом над ним

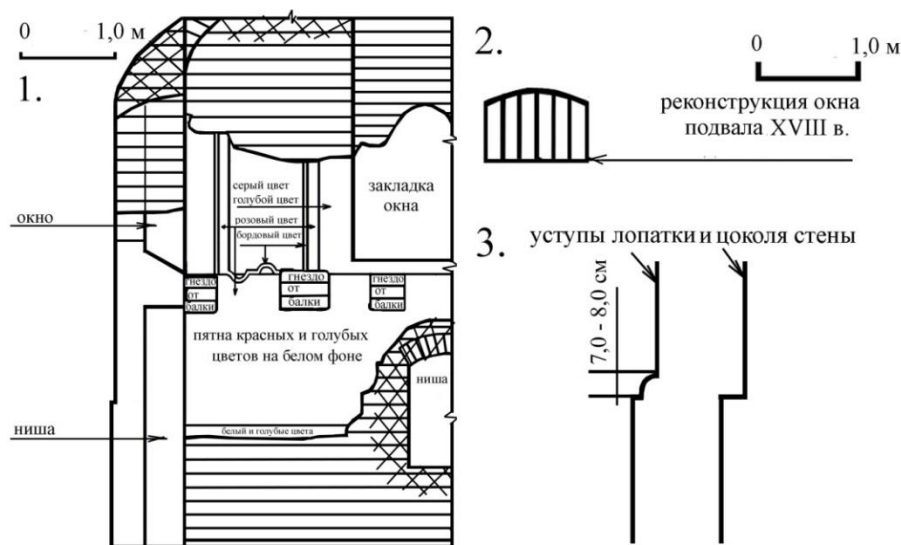
Рисунок 3. – Остатки окон подвала и его перекрытия

При этом сопоставление выявленной планировки с обмерным чертежом костёла 1838 г. показало наличие одного проёма в центре массивной стены между подвалами апсиды и основной частью храма, от которого расходились два узких прохода. На чертежах переход между храмом и келейным корпусом подвала не указан, но о его наличии может свидетельствовать деревянная пристройка с лестницей, расположенная в углу, между апсидой и переходом. Отсутствие продолжения лестницы на уровне второго этажа говорит о том, что она могла вести в подвал [4 с. 161, 240; 5 с. 33]. Но если даже переход и был, то с подвалом апсиды, скорее всего, связан не был: на оси найденного нами в западной стене замурованного дверного(?) проёма к храму примыкала южная фасадная стена корпуса и перехода.

Признаки подвала под основным помещением храма были представлены провалами земли в районе проходов из апсиды. Жильцами находившегося рядом барака (сгорел в начале 2000-х гг.) их верхняя часть была засыпана бытовым мусором.

От наземной части апсиды сегодня остались три больших фрагмента стен, состояние которых всё более ухудшается. Несмотря на это, фрагменты стен всё ещё сохраняют ряд элементов первоначальной архитектуры и позднейших перестроек здания.

Южная стена апсиды сохранилась до уровня венчающего карниза, но её лицевая поверхность до уровня 0,7 – 0,8 м от её верха полностью осыпалась. Обнажившаяся кладка средней части стены показала, что внутренняя забутовка на данном уровне имеет наискось уложенный кирпич. Со стороны фасада стена имела внизу цокольный выступ, выше которого начинались плоские лопатки по углам и гладкие поверхности стен. Переход между ними имел различное оформление (рисунок 4: 3). Внизу цокольной части сохранились сильно повреждённые оконные проёмы подвала, арки которых со стороны фасада полностью уничтожены, а остальная их часть, расположенная в толще стены, имеет наклонный свод, выложенный «в ёлку». В подоконнике окна сохранились остатки квадратных (со стороной около 1–1,5 см) в сечении кованых прутьев (см. рисунок 3: 3). Они вмурованы между уложенными на кромку кирпичами подоконника, при строительстве храма. Сохранившаяся на всю высоту западная сторона окна, подоконник и остатки арки позволяют полагать, что со стороны фасада оно имело высоту от 0,6 м (до пяты) до 0,7 м (до замка) и ширину около 1,0 м (рисунок 4: 2). Проём загораживали 6 прутьев. Подобным образом были устроены и окна подвалов корпусов полоцкого иезуитского коллегиума, возведённых в период с 1749 по 1760 гг., и старейшего жилого здания Полоцка – Домика Петра Первого [6, с. 40; 7, с. 46].

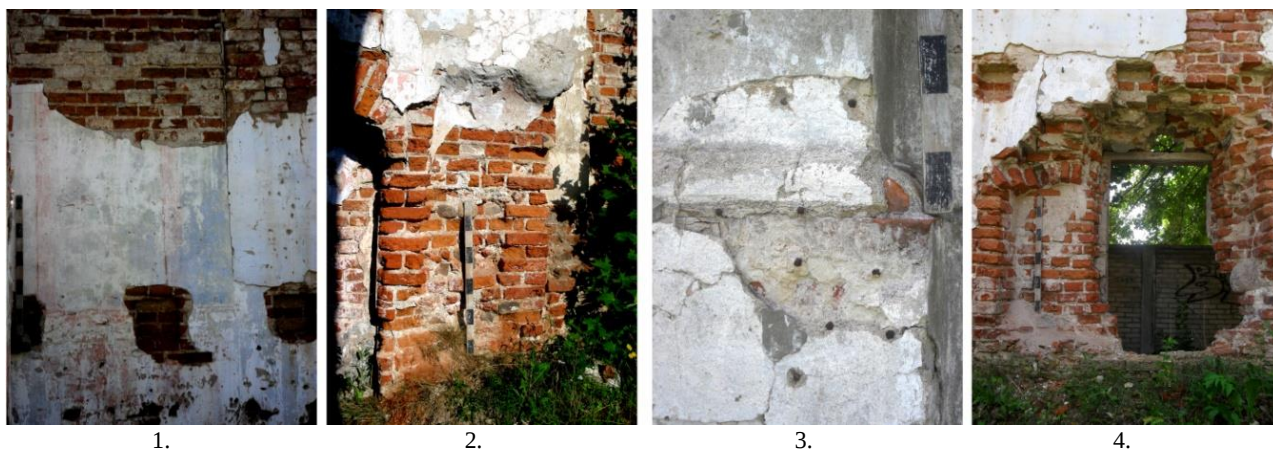

1. – общий план; 2. – окно подвала южной стены; 3. – профиля выступа между стеной и цоколем на уровне лопатки и прясла

Рисунок 4. – Часть южной стены апсиды со стороны помещения

На оси симметрии в верхней части данной стены полностью сохранилось первоначальное окно апсиды, которое сегодня замуровано (см. рисунок 2: 1). Оно имело массивное обрамление и близкую к полуциркульной форме арочную переемычку. В западной части подоконника имеется вертикальная сквозная трещина, доходящая до пролома на месте окна подвала в северной части стены. Трещина образовалась из-за пробития на разных уровнях двух окон в ходе перестроек в данной части церкви (разделения объёма помещения на два этажа) для нужд тюрьмы в 30-х гг. XX в. Под уровнем подоконника размещены прорубленные для потолочных балок гнёзда. Ниже первоначального окна располагалась небольшая прямоугольная ниша с лучковой аркой, западный откос которой уничтожен при прорубании окна в западной части стены.

Сохранившаяся первоначальная штукатурка южной стены содержит следы росписей в виде зеркальной панели с узором в нижней части. Заметны очертания её обрамления в виде розовых и бордовых полос. Следы данных покрасок на уровне ниш восточной и южной стен имеют оттенки розового и коричневого цветов, но более чётких очертаний рисунка не сохранилось (см. рисунок 2: 4; рисунок 4: 1; рисунок 5: 1). Время создания данных росписей можно определить приблизительно концом XVIII – первой третью XIX в. в период нахождения в здании бернардинского костёла. На это указывает наличие под слоем росписи одного или двух слоёв известковых побелок. Также на более позднее происхождение данных изображений указывает и отсутствие подготовки под роспись в виде грунтовки (тонко просеянной белоснежной штукатурки), как это было у фресковой росписи главной библиотеки полоцкого иезуитского коллегиума [8, с. 131, 132]. Это обстоятельство, как и длительное воздействие атмосферных осадков привело к почти полной утрате росписей.

1. – южная стена апсиды: видны остатки росписи, часть закладки окна и пробитые гнёзда под балки перекрытия XX в.; 2. – растёс западного откоса большой арки для устройства диаконских дверей; 3. – восточный фасад: низ лопатки с гвоздями для укрепления штукатурки; 4. – южная стена: разбитая первоначальная ниша, видны пробитые гнёзда под балки перекрытия XX в.

Рисунок 5. – Фрагменты стен костёла Св. Анны

Восточная стена. До 2013 г. данная часть апсиды сохранялась до уровня начала арочных перемычек первоначальных окон (рисунок 2: 2). Со стороны фасада внизу стена имела цокольный выступ, выше которого начинались плоские лопатки по углам и гладкие поверхности стен. Переход между ними имел различное оформление (см. рисунок 4: 3). Верхняя часть стены полностью утрачена. Первоначальные окна имели выложенные кирпичом на ребро подоконники и массивные обрамления. Внизу, в центральной простенке сохранялось подвальное окно с разбитой со стороны фасада аркой (см. рисунок 3: 2). Оконный проём имел наклонный свод в сторону подвального помещения, выполненный продольными рядами в половину кирпича. Подобные архитектурные и конструктивные элементы имеют аналогии в корпусах полоцкого иезуитского коллегиума и Домика Петра Первого [6, с. 25, 40; 7, с. 46; 9, с. 19, 29]. Под первоначальными окнами прослежены фрагменты откосов и места укладок врезанных в кладку деревянных(?) перемычек от окон более позднего происхождения при разделении помещения на два этажа в 1930-х гг., что отражено на photographиях храма второй половины 1940-х гг.¹ На юго-восточном углу фрагмента апсиды, на лопатке обнаружены ряды кованых гвоздей, вбитых для лучшего удержания массивного штукатурного намета в кладочные швы между кирпичами. Более нигде этого не обнаружено, что может быть связано с одним из ремонтов стен (рисунок 5: 3).

Со стороны интерьера данная стена в нижней части имела две широкие ниши с лучковыми арками, на основе которых были позднее пробиты окна. Расположенные выше первоначальные окна имели скошенные вниз подоконники. Их следы обнаружены под поздней кирпичной закладкой, сделанной для устройства более поздних горизонтальных деревянных подоконников. Следы представлены в виде отпечатков на растворе и примыкающей первоначальной штукатурки. Они прослежены и на поперечных разрезах храма, отраженных на плане монастырского ансамбля 1838 г. [4 с. 161; 5 с. 33]. Сохранившаяся первоначальная штукатурка содержала остатки росписей в виде вертикальных розовых и бордовых полос (обрамления панелей?) на уровне окон. Там же, в простенке между окнами, на уровне пят арок ниш имелось прорубленное гнездо для потолочной балки. Её появление связано с разделением апсиды на два этажа и устройством перекрытия между ними (см. рисунки 4:1 и 5:2).

Западная и северная стена апсиды сегодня представлены фрагментом угла кладки в месте перехода между апсидой и основной частью храма с небольшими фрагментами ниш, откосов окон и обширной высокой арки, отделявшей апсиду от основной части храма. Стык северо-западного угла апсиды и фрагмента кладки основной части костёла с нынешней фасадной стороны имеет следы примыкания перехода, соединявшего храм с корпусом. На уровне первого этажа из-под штукатурки видны следы кладки двух перекрывающих друг друга сводов. Это говорит об имевших место перестройках и корректировках первоначального проекта перехода, проходивших при его возведении в XVIII в. В основное помещение храма вела дверь, на что указывает сохранившаяся южная часть проёма – откос и лучковая арка. Фрагмент ниши или арочного прохода, ведущего в апсиду, имеется в закладке под одним из сводов, следы которого видны из-под штукатурки. Данный массив кладки, судя по вертикальному шву, не имеет перевязки с основной кладкой храма и возведён позднее. Визуально кирпич и раствор конструкций аналогичны, что говорит о перестройках перехода между корпусом и храмом уже в XVIII в. Над ними прослежены части лопаток, обрамлявших угол основной части костёла (рисунок 6: 1).

1.

2.

1. – следы перекрывающих друг друга срубленных сводов помещений перехода между костёлом и корпусом;
2. – прикладка из кирпича к пилястрам в юго-западном углу южного выступа основной части храма

Рисунок 6. – Фрагменты западной и северной стен апсиды

О перестройках места соединения перехода с костёлом говорит и план монастырского ансамбля 1838 г. Часть западной стены апсиды окрашена более тёмным цветом и имеет очертания закрашенного проёма, напоминающего оконный [4 с. 161, 240; 5 с. 33].

В интерьере апсиды имеется откос ниши, аналогичной той, что размещается в восточной стене. Фрагменты сохранившейся первоначальной штукатурки следов росписи почти не имеют. Откос большой арки между апсидой и основной частью храма также имел растёс, аналогичный обнаруженному на восточном откосе. Он так же, по всей видимости, связан с устройством дияконских дверей и иконостаса при перестройке костёла под церковь.

¹ НПИКМЗ. – КВФ 001876-106.

На фрагменте интерьера основной части храма уцелели двойные лопатки с массивной кирпичной прикладкой у основания. Данные прикладки перекрывают белёную штукатурку XVIII в. Аналогичные перестройки выявлены автором и в юго-восточном углу основного помещения храма. Визуально кирпич и раствор данных конструкций аналогичны, что говорит об их создании в XVIII в., позволяет увязать данные строительные работы с возведением или реконструкциями боковых алтарей костёла (рисунок 6: 2). Над остатками дверного проёма сохранились следы полихромных фресок(?).

Апсиду и основную часть храма разделяла большая полуциркульная арка, откосы которой прослежены на восточной и западной стенах костёла. Первоначально данная арка была разделена на три части кирпичными профилированными столбами, последний из которых обрушился в 2009 г. На основе имеющихся в распоряжении автора фотографий и натурных остатков удалось восстановить профиль их первоначального сечения. В основное помещение храма были обращены две вогнутые грани с плоским ребром между ними. При этом данная часть столба выступала за плоскость стены в пространство основного помещения храма. На уровне нижней границы, между нижней и средней третью высоты в данной части столба имела профильная тяга. В интерьере апсиды столб имел кирпичные четверти, подобные тем, что есть у оконных и дверных проёмов. Данные конструктивные особенности столба и характер его расположения относительно арки позволяют считать столб частью конструкции, державшей деревянный алтарь. Согласно описанию костёла 1818 г. алтарь был двухъярусным. В центральном пролёте арки находилась икона св. Анны, над ней «гипсовая фигура Иисуса». Боковые пролёты занимали скульптуры св. Иоахима и Иосифа, а также Пия и Боновентуры [3, с. 3].

Перекрытия апсиды. И подвал, и помещение апсиды имели кирпичные своды. Подвал представлял собой обширное помещение, свод которого провалился в начале 90-х гг. XX в. Обследование провала показало, что свод имел лотковые эллиптические очертания с боковыми распалубками под восточное и западное окна, был выполнен тычковой кладкой продольно-поперечными рядами, что характерно для конструкций подвалов зданий XVII – XVIII вв. [6, с. 21, 25, 41; 7, с. 44]. Над сводом по засыпке прослежена цементная стяжка, над ней – доски сгнившего деревянного пола. От свода над помещением апсиды до сих пор видны незначительные остатки его угловых пят по углам возле южной стены. Также фрагмент свода был замечен и на простенке восточной стены: в 1990-х гг. это был уложенный «в ёлку» кирпич для устройства распалубок окон. Судя по профилю пяток перекрытия и расположению перемычки сохранившегося окна, свод имел лотковые очертания и по две распалубки под проёмы восточной и западной стены.

Исходя из зафиксированных нами конструкций и обмерных планов монастыря 1838 г., можно полагать, что первоначальным назначением частично сохранившейся апсиды костёла св. Анны могла быть роль алтарной части. Фактически она являлась пристройкой к южному выступу крестообразного в плане костёла, расположенной на его продольной оси. Таким образом, храм имел двойную апсиду.

Перестройка костёла под церковь. Характер перестроек костёла св. Анны под Иоанно-Богословскую церковь можно изучать как по их следам на сохранившихся частях апсиды, так и благодаря проекту реконструкции храма, составленному в 1838 г. и найденному И.Н. Слюньковой (рисунок 7). Но ремонт, согласно данным «Полоцких епархиальных ведомостей» за 1895 г. произвели только в 1853 г.²

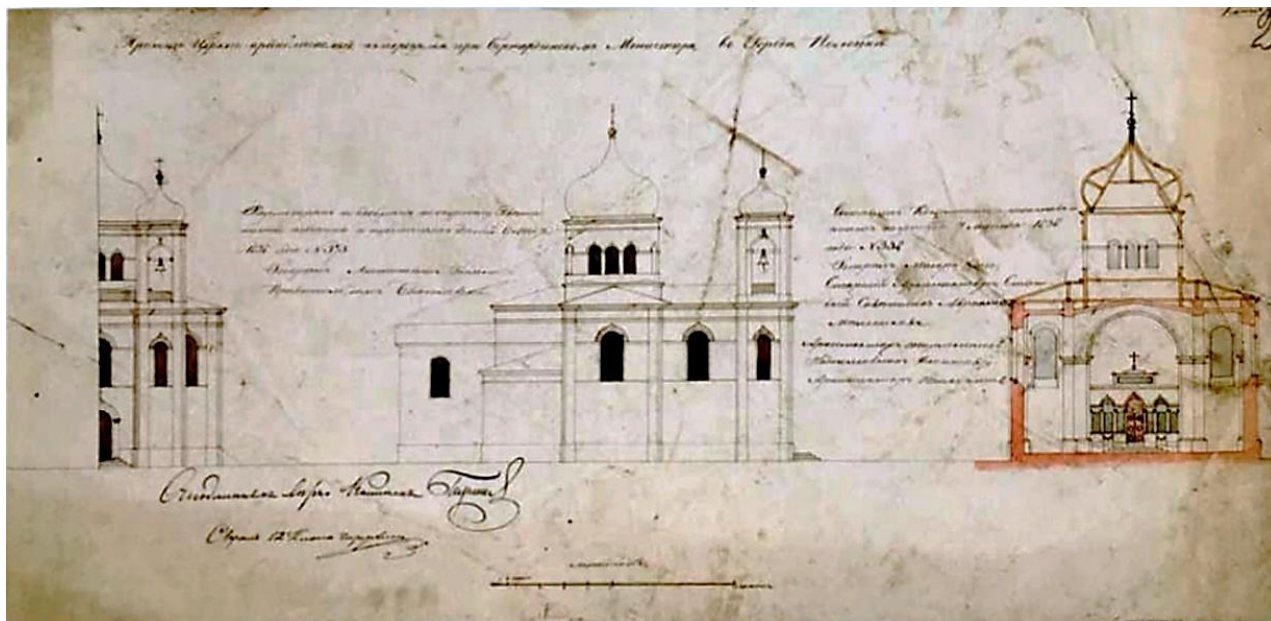

Рисунок 7. – Чертежи (планы и разрезы) костёла бернардинского монастыря в Полоцке с проектом перестройки под церковь, составленные в 1838 г. (найденны И.Н. Слюньковой)

² Полоцкие епархиальные ведомости. – 1895. – № 22. – С. 1089–1094. – С. 1090.

Согласно проекту, первоначальный внешний вид бывшего костёла изменялся незначительно. Окна и главный вход планировалось сделать с полуциркульным завершением и украсить их килевидными завершениями, но, как показали фотоснимки храма конца XIX – начала XX в., все проёмы сохранили первоначальные очертания. Были разобраны фигурные фронтоны и понижен уровень кровли храма, скаты которой приспособили для покрытия железом. Над средокрестием возвели деревянный купол, внешний вид барабана которого увязали с архитектурой существующего здания. Как показали фотоснимки начала XX в., его просто оббили железом и побелили, нарисовав чёрной(?) краской окна с полуциркульными арками. Никаких архитектурных элементов, кроме венчающего карниза, на барабане сделано не было. Главы, в свою очередь, теперь имели вид приземистых луковиц.

По чертежам 1838 г. новый деревянный иконостас планировалось поставить в основной части храма, отделив алтарную часть в южном выступе (северная часть двойной апсиды). Центральный и восточный пролёты между столбами большой арки предполагалось частично заложить. Позже, видимо, первоначальный проект перестройки был скорректирован. Алтарь перенесли в частично сохранившуюся сегодня апсиду, сделав столбы, находящиеся в большой арке, частью конструкции нового иконостаса. Боковые пролёты были слегка растёсаны в обе стороны, что видно на сохранившихся откосах арки и поныне (см. рисунок 5:2), их центральная часть оказалась достаточной для устройства царских врат.

В связи с необходимостью совершения крестных ходов, переход между церковью и корпусом был разобран. На оставшиеся в земле фундаменты были поставлены кирпичные заборы с калитками. Верх оград был покрыт черепицей. Они зафиксированы на фотографии, выполненной после 1895 г.³

Согласно статистическим данным на 1884 г. церковь отмечена как «штатная, каменная, холодная, прочная»⁴. Во время Советско-Польской войны у храма были повреждены купола и выбиты стёкла, для его ремонта понадобилось: «50 листов железа и ящик стекла»⁵.

Закрытие и уничтожение храма. В советское время церковь работала до начала 30-х гг. XX в. [10, с. 194]. После передачи здания вместе с корпусом в ведение НКВД, бывший монастырский комплекс приспособили под тюрьму № 1. Храм внутри был разгромлен и частично перестроен. Во фрагментарно сохранившейся сегодня апсиде внутреннее пространство разделили на два этажа – врезали деревянное перекрытие, заложили первоначальное окно южной стены и пробili два новых (рисунок 5: 4). На стене долгое время сохранялся деревянный щит, обитый дранкой для лучшего удержания штукатурки (обвалился в начале 2000-х годов). На месте разрушенного перехода в корпус, видимо, возводится пристройка, потолочные балки которой врезали в западную стену.

В годы Великой Отечественной войны в период нацистской оккупации храм был действующим, но при штурме Полоцка в начале июля 1944 г. здание было сильно посечено осколками взрывов. Особенно пострадал северный фасад в период боёв за мост, располагавшийся вблизи Иоанно-Богословской церкви. Мост был отбит у нацистов и спасён от уничтожения штурмовой группой под командованием 8-й стрелковой роты гвардии лейтенанта Александра Михайловича Григорьева. Несмотря на то, что противнику позже удалось его взорвать, советскими войсками в районе современной ул. Свердлова был создан плацдарм, и после восстановления (под вражеским огнём) переправы началось освобождение центральной части города. Ценой своей жизни мост удержали 22 гвардейца [11, с. 39]. У церкви во время этих боёв была сильно разбита кровля и полностью уничтожен фальшивый купол на южной части церкви. Большая часть обшивки куполов колоколен была сорвана. Уцелела только крыша на сохранившейся сегодня части апсиды. В Акте, составленном 1 марта 1945 г., «комиссией по установлению ущерба причинённых немецко-фашистскими захватчиками зданиям-памятникам, состоящим на государственной охране и находящимися в г. Полоцке», было зафиксировано:

«1. Стены храма имеют 6 сквозных пробоин диаметром от 0,5 до одного метра.

2. Фасад здания имеет 12 выбоин диаметром до одного метра.

3. Карниз храма снаружи в различных местах более чем на половину разрушился или осыпался.

4. Стены храма снаружи имеют много осколочных выбоин.

5. Внутренняя декоративная лепка, скульптурные барельефы, капители пилястр и колонны, карнизы во многих местах обломаны.

6. Кровля храма уничтожена.

7. Иконостас, состоящий из круглых колонн и столбов – попорчен. Капители многих колонн обломаны, штукатурка осыпалась»⁶.

После войны тюрьма НКВД вернулась на прежнее место и разбитый в годы войны храм опять оказался в полном распоряжении данного ведомства, использовавшего теперь здание в качестве склада. Поскольку его состояние начало ухудшаться, городские власти и руководство учреждения поставили вопрос о сносе здания. Начались подготовительные работы к этому мероприятию, и 3 февраля 1949 г. на имя Уполномоченного по делам русской Православной церкви по Полоцкой области товарищу Марковскому пришёл запрос на предоставление необходимых для этого документов. Среди них потребовались «.... в гор. Полоцке – фотоснимок церковного

³ Полоцкое Радование: Свято-Евфросиниевские Торжества 1910 года / ред. А.Г. Борисова-Горюнова; худ. А.П. Маковцов. – Полоцк: Свято-Евфросин. жен. монастырь в г. Полоцке, 2010. – 437 с. – С. 80, 81.

⁴ Статистические сведения о церквях и причтах Полоцкой епархии. – Витебск: Тип.-лит. Г.А. Малкина, 1884. – 93 с. – С. 66.

⁵ Зональный государственный архив в г. Полоцке (далее – ЗГА в г. Полоцке). – Ф. 54. Оп. 1. Д. 343. – Л. 55, 55об.

⁶ ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 700. Оп. 1. Д. 4. – Л. 23 – 23об.

здания, которое находится на территории тюрьмы в 3-х видах с разных сторон с наружи.... ваше заключение.... Решение облисполкома как по Глубокому так и по Полоцку»⁷.

В 1949 г. 2 марта храму областными властями был вынесен приговор: «Рассмотрев ходатайство администрации Полоцкой тюрьмы №1 о разборке церковного здания бывшей «Богословской» церкви, расположенной в городе Полоцке, на левом берегу р. Западной Двины и материалы обследования состояния церковного здания, исполком областного совета депутатов трудящихся устанавливает, что кирпичное здание бывшей «Богословской» церкви находится в полуразрушенном состоянии, к восстановлению непригодно, разрушаясь, создаёт опасность для прохожих граждан и тюремной охраны и подлежит сносу.....Решил: ...

1. Удовлетворить ходатайство администрации Полоцкой тюрьмы № 1 о разборке бывшего церковного здания «Богословской» церкви...

2. Просить Совет по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР разрешить разборку и снос кирпичного здания «Богословской» церкви»⁸.

Видимо, 11 марта 1949 г. уполномоченным по делам РПЦ по Полоцкой области Марковским была написана бумага, согласно которой «установлено, что выше указанное здание....с 1920 г не функционирует, рядом с церковным зданием в 5 метрах от церковного здания «Богословской» церкви расположен двухэтажный каменный дом, в котором до 1920 г было духовное училище 1920 по 1941 год выше указанный каменный дом приспособлен под тюрьму...немецко-фашистскими оккупантами с 1941 по 1944 год указанное здание тюрьмы использовалось тоже под тюрьму. С 1944 г. ... здание опять занято под тюрьму...Поданное заявление администрацией тюрьмы №1 города Полоцка с ходатайством о разборке и сносе церковного здания/коробки/ бывшей «Богословской» церкви, расположенной рядом с тюрьмой на левом берегу Западной Двины, в период Великой Отечественной войны указанное здание сильно повреждено артиллерийскими снарядами, с которого только остались полуразрушенные стены и в настоящее время постепенно осыпаются и угрожают обвалу. что составляет опасность для охраны и прохожих граждан, поскольку выше указанное здание расположенного рядом с тюремным зданием примерно в 5 метрах от тюрьмы в, что безмерно подлежит разборке и сносу»⁹.

В этом же году начались работы по сносу храма. Сначала разбивали своды арки проёмов и ниш, разделяя стены на отдельные пилоны. Потом их подрубали и с помощью техники валили вовнутрь помещения храма, чтобы не зацепить ближайшие строения тюрьмы. В результате от здания осталась только апсида, – единственная часть храма, которая сохранила крышу и не будучи в аварийном состоянии могла использоваться руководством тюрьмы для жилья. Но позже, после упразднения тюрьмы в 1954 г. [12, с. 113] и занятия зданий областной психиатрической больницей, решено было снести и её. После уничтожения сводов верхнего помещения и арок окон, была обрушена западная стена сохранившейся сегодня апсиды. Свод подвала выдержал удар падавшей конструкции. Его частично погасили деревянный пол и бетонная стяжка под ним, но выросший со временем древесный куст разорвал корнями не только рухнувшую стену, но и сам свод (обрушился в 1992 – 1993 гг.).

Кирпич от разрушенной церкви использовали на месте. Из него на остатках фундаментов перехода сложили и восточную часть ограды двора тюрьмы, расположенного между возведённым зданием и берегом реки. В период существования психиатрической больницы из оставшегося возвели в 60 – 70-х годах XX в. ещё одну пристройку. Её нижний этаж возвели из оставшегося церковного кирпича, а верхний – из силикатного, закрыв восточный фасад монастырского корпуса.

Заключение. Сохранившиеся фрагменты стен апсиды демонстрируют ряд элементов первоначальной архитектуры и внутреннего убранства фасадов и интерьеров, оставшихся от костёла. Архивные материалы позволяют предполагать, что уцелевшую часть апсиды от остальной части храма отделяла конструкция, сочетавшая в себе черты алтарной преграды (подобной иконостасу в Полоцком Софийском соборе) и пристенного алтаря, характерного для католических костёлов. Это же подчёркивало и наличие круглых колонн на постаментах столбов, разделявших на три части большую арку. Верхние части конструкций могли первоначально завершаться как декоративными вазами, так и рельефными изображениями святых. Данные наблюдения, как и наличие росписей, позволяет полагать, что первоначальное устройство алтаря могло быть схожим с устройством алтаря Софийского собора. Следы корректировок первоначального проекта храма и устройство перехода к нему представлены массивами кладок XVIII в., закрывших основания первоначальных угловых пилонов. Они находятся в уцелевших углах южного выступа основного объёма помещения (северная часть двойной апсиды). Об этом же говорят и перекрывающие друг друга следы сводов, прослеженные на западном фрагменте стены здания.

Следы позднейших перестроек, связанных с приспособлением костёла под церковь, представлены армированием основы для новой штукатурки с помощью набивки гвоздей на фасаде, растесами нижних частей отколов большой арки и уцелевшего (до 2009 г.) пилон для устройства диаконских дверей (результат корректировки проекта перестройки 1838 г.). С дальнейшим использованием помещения церкви для нужд тюрьмы связано разделение бывшего алтаря на два этажа, изменение уровня подоконников окон восточной стены, закладка старого и пробитие нового проёмов – на южной. Тогда же на нижнем этаже был залит цементный пол, поверх которого, видимо, при устройстве жилья, были обнаружены остатки деревянного пола.

Необходимо также отметить, что уцелевшие конструкции стремительно ветшают и осыпаются, грозя полной потерей памятника.

⁷ ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1221. Оп. 1. Д. 7. – Л. 13.

⁸ ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 686. Оп. 1. Д. 166. – Л. 33; Д. 172. – Л. 142.

⁹ ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1221. Оп. 1. Д. 7. – Л. 20.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боровкова А.А., Коваленко Н.Н., Лившиц Ю.Г. Восстановление монастырского комплекса памятника архитектуры XVIII века // Труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета. Строительство. – Новополоцк: ПГУ, 2006. – Вып. 16. – С. 3–5.
2. Забытая архитектурно-историческая ценность – монастырь Ордена бернардинцев на Полотчине / А.А. Боровкова, Н.Н. Коваленко, А.А. Финогонов, Н.Ф. Ширин-Заде, А.А. Бакатович // Инновационное развитие Придвинского края: сб. науч. тр. регион. науч.-практ. конф., Новополоцк – Полоцк, 18–19 дек. 2008 г. – Новополоцк: ПГУ, 2007. – С. 28–32.
3. Настоящее и прошлое костёла святой Анны монастыря бернардинцев в Полоцке / А.А. Боровкова, Н.Н. Коваленко, А.А. Финогонов, Н.Ф. Ширин-Заде // Труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета. Строительство. – Новополоцк: ПГУ, 2007. – Вып. 22. – С. 3–5.
4. Слюнькова И.Н. Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи. Пересоздание наследия. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 616 с., ил.
5. Соловьёв А.А. Полоцкий бернардинский монастырь: натурные обследования этажей и чердака келейного корпуса. // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия F, Строительство. Прикладные науки. – 2021. – № 16. – С. 29–39.
6. Соловьёв А.А. Полоцкий иезуитский коллегиум в ретроспективе (1581–1914): архитектурно-археологический очерк. – Полоцк: Полоц. книж. изд-во, 2012. – 97 с.
7. Соловьёв А.А. Усадебный комплекс «Домик Петра I в городе Полоцке»: История. Владельцы. Легенды. – Полоцк: Полоц. книж. изд-во, 2015. – 123 с.
8. Соловьёв А.А. Помещения библиотеки полоцкого иезуитского коллегиума XVII – начала XIX вв. по археологическим и документальным данным (проблемы изучения и реконструкции) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2020. – № 1. – С. 129–136.
9. Соловьёв А.А. Зондажи Полоцкой иезуитской коллегии, кадетского корпуса, военного госпиталя: пособие. – Новополоцк: ПГУ, 2016. – 44 с.
10. Бараненка В.В. Да пытання аб прыналежнасці праваслаўных храмаў г. Полацка да царкоўных арганізацый у 1922 – 1-й палове 1930-х гг. // Беларускае Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў: зб. навук. арт. III міжнар. навук. канф., Полацк, 14–15 крас. 2016 г.: у 2 ч. / Полац. дзярж. ун-т; пад агулн. рэд. Д.У. Дука, У.А. Лобача, А.І. Корсак. – Наваполацк: ПДУ, 2016. – Ч. 2. – С. 191–196.
11. Копыл С.П. «Пятый Сталинский удар» : Полоцкая фронтовая наступательная операция: 29 июня – 4 июля 1944 г. – Полоцк: Полоц. книж.изд-во, 2014. – 71 с. – (Наследие полоцкой земли; вып. 17).
12. Дэйніс І.П. Полацкая даўніна. – Мінск: Медисонт, 2007. – 328 с.

Поступила 14.12.2025

**POLOTSK BERNARDINE MONASTERY: FIELD STUDIES OF THE RUINS
OF THE CHURCH OF ST. ANNA (ST. JOHN THE THEOLOGICAL CHURCH)**

A. SOLOVYOV

(Polotsk National Historical and Cultural Museum-Reserve)

The article presents the results of field investigations into the ruins of the Church of St. Anne in Polotsk. Due to the rapid deterioration of the monument and the prospect of its imminent total loss, the author inspected and documented the architectural and structural elements of the surviving wall fragments. They are represented by the remains of the original window and door openings, niches, and vaults, as well as by traces of alterations made to the church at various times. Traces of wall paintings were discovered inside the premises. The research findings were compared with available pictorial and written sources related to the history of the church. The results obtained from the study of the deteriorating monument will serve as a valuable resource for its further study, conservation, and the preparation of design documentation for its restoration.

Keywords: Church of St. Anne, Polotsk, field studies, Bernardine monastery complex, history of architecture.